

Д.А. ПРОХОРОВ
D.A. PROKHOROV

**«ВЕСЬМА ВАЖНУЮ ПРИОБРЕТЕТ ЧРЕЗ ТО ПОЛЬЗУ
КАЗНА ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА...»:
К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФЕОДОСИЙСКОГО МОНЕТНОГО ДВОРА В КОНЦЕ XVIII –
НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

**“YOUR IMPERIAL MAJESTY’S TREASURY WILL BE
ACQUIRE OF VERY IMPORTANT BENEFIT...”: ON THE HISTORY
OF THE FOUNDATION AND FUNCTIONING OF THE THEODOSIA
MINT AT THE END OF THE 18TH – BEGINNING
OF THE 19TH CENTURY**

История создания и деятельности Феодосийского монетного двора, учрежденного вскоре после присоединения Крыма к России в 1783 г., является одним из популярных сюжетов в академической литературе. Существует ряд публикаций, в которых данный вопрос рассматривается преимущественно с позиций нумизматической эстетики и анализа технологии монетного производства. В частности, их авторы уделили внимание количеству и качеству монет различного достоинства, выпущенных Феодосийским монетным двором [Абкаиров, 2024, с. 5–11; Алексеев, 2004, с. 166–175; Винклер, 1899; Зандер, 1994, с. 85–102; Зверев, 2023, с. 149–158; Калинин, 2017, с. 23–28; Смирнов, 1892, с. 300–459; Уздеников, 2001, с. 109–117]. Тем не менее, весь комплекс мероприятий российской администрации по созданию в Феодосии монетного двора, организации на нем производства, формированию штата сотрудников ранее детально не рассматривался. Помимо этого, в предпринятых исследованиях на данную тему не акцентировалось внимание на нормативно-правовой документации, придававшей работе Феодосийского монетного двора необходимую легитимность, и соответствии с которой регулировалась его деятельность.

В предлагаемой статье проанализированы правительственные указы, постановления, рескрипты и ордера главы администрации Таврической области и правителя Новороссийского края, изданные в связи с процессом организации в Феодосии монетного производства, сведения о начале работы там монетного двора, о его финансировании и о региональной специфике. Одним из наиболее информативных видов источников в контексте заявленной темы является массив архивных материалов, при этом особенный интерес представляют ранее не публиковавшиеся документы. Среди материалов фондов Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь), Российского государственного архива древних актов (РГАДА,

г.Москва) были выявлены ценные сведения о создании Феодосийского монетного двора, о составе его сотрудников и о распределении между ними должностных обязанностей, а также переписка представителей высшей российской администрации по указанному вопросу. Введение в научный оборот данных, обнаруженных в архивных делах фондов региональных и федеральных архивохранилищ РФ, относящихся к периоду после присоединения Крыма к России, составляет одну из приоритетных задач в заявленной тематике исследования.

При последнем крымском хане Шагин-Гирее осуществлялись попытки поднять монетное дело в Крымском ханстве на новый, более современный уровень. Эмином (управляющим) монетного двора в Кефе состоял караим Юсуф (Йосеф) Ага-Нейман (в 1778 г.) [События, 1856, с. 102; Фиркович, 1890, с. 104–105], которого затем сменил на этом посту откупщик Абдуль-Хамит ага, ставший его кязгзией (директором)¹. Организованный по европейским стандартам, с опытными специалистами, выписанными для этой цели из-за границы и с новым, современным оборудованием ханский монетный двор в период с 1780 по 1783 г. отчеканил монет на общую сумму 98 211 рублей, а за вычетом издержек на металл и машины чистая прибыль составила 53 211 ханских рублей (или 17 737 русских рублей, т.е. ежегодно по 5912 руб. 50 коп.) [ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3. Л. 50; РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 2. Л. 81–82 об.; Лашков, 1897а, с. 28–29; Лашков, 1897б, с. 54; Скальковский, 1841, с. 30]. Абдуль-Хамит ага в свою очередь сообщал, что монетный двор в Кефе начал свою работу по чеканке монеты «с 1195-го года по татарскому счислению, а по российскому с 1780 года и сумма денег, показанная в регистре, та самая есть, какая во все время вышла, а не более». В регистре, составленном в ноябре 1783 г. для русских властей, со слов Абдуль-Хамит аги было записано, что «покупаема была медь на зделание денег по 24 и по 26 пар турецких око², а когда переделана она медь в деньги, то обошлось по 33 пары³ око; деньгами же выпускалось из монетного двора по рублю око, из чего бывало половинное число барышу, выделанной же меди в деньги 84470 ок, из 17060 ок меди переделано в пятаки по 15 драхмов⁴ в каждой пятак и с 67414 ок переделано в пятаки же по 20 драхмов в каждой. Итого выпущено денег 92113 р. Пятой пробы денег сделано из покупаемых старых башлыков, на новые ханские деньги по 2 руб.

¹ В 1780 г. ханский откупщик Абдуль Хамит ага и его помощники Аджи Мегмет, Мулла Омер и Мулла Ресул были наделены особыми привилегиями в соответствии с ярлыком, выданным им ханом Шагин-Гиреем: «ильтизамой» (правом на откуп сроком на один год), позволяющим собирать «ушуры-шерьи» (особый налог, которым облагались «райи») с иудеев, жителей деревень Судаксаго, Мангупского и частично Кефинского кадылыков, с обитателей Чуфут-Кале [Лашков, 1896, с. 49].

² Окка – мера веса в Крымском ханстве (1 окка – 1,2828 кг).

Пара – турецкая серебряная монета, бывшая в денежном обращении в Крымском ханстве в XVII–XVIII вв.

³ Драхма – мера веса, равная 1,5 золотника (ок. 6,39 граммов).

⁴ Акче – мелкая серебряная монета весом около 0,68 граммов, имевшая хождение в Крымском ханстве в XVI–XVIII вв.

по 40 коп. око, а когда оне переделаны были на ханские деньги, то с каждого ока было барыша 60 копеек. Итого сделано сих пятипробных денег 91136 руб. Осми-десятой пробы сделано денег с 99 ок из 230-ти драхмов серебра, каждая драхма обходилась покупкою по 11 пар и выходило в рубле 6 драхмов с половиною, а по выделке каждой рубль ценою состоит по 60 пар и по 2 акчи турецких, в каждом рубле было барыша 6 пар, а всех осьми-десятой пробы серебряных денег выпущено 5853 руб. Пяти-десятой пробы сделано денег с 154-х ок серебра, каждая драхма куплена по 11 пар, примешавши половинное число меди приведено в пяти-десятую пробу, и когда из оногo серебра сделаны были деньги по 5-ти драхмов полтинники ценою по 33 пары и по 1-й акче, то на каждой рубль было барыша по 6 пар и по 2 акчи турецких, а всех денег пятидесятой пробы выпущено 37480 руб.» [Лашков, 1897б, с. 54–55]. Француз Шарль Жильбер Ромм, посетивший Крымский полуостров в конце XVIII в., сообщал, что медь для монетного двора, устроенного в Кефе, приобреталась у турок: «...при обмене ее на соль из феодосийских озер медь эта обходится России по 3 руб. 30 коп. за пуд, дешевле чем в Сибири, где она стоит казне по 9 руб. Соль туркам продают по 29 коп. за 3 пуда» [Ромм, 1941, с. 41].

Переселение крымских христиан за пределы полуострова, осуществленное по приказу русских властей А.В. Суворовым и длившееся с мая по ноябрь 1778 г. (общее число переселенцев составило 31 тыс. 386 человек), внесло серьезные коррективы в политическую и экономическую жизнь региона. В связи с этими событиями многие населенные пункты Крыма опустели: сократилось число жителей таких городов, как Кефе, Бахчисарай, Карасубазар, Гезлев, Ак-Мечеть, Старый Крым, Балаклава. Полностью или частично обезлюдели 67 горных селений. Массовые эмиграции крымских татар в Турцию в 1783 г. и в последующие годы привели к тому, что заброшенными также оказались многие сады, виноградники и пахотные земли Крыма [Водарский и др., 2003, с. 86, 87, 120, 122; Маркевич, 1910, с. 442–543].

В середине 80-х гг. XIX в. некогда многолюдная Кефе представляла собой фактически заброшенный город, где по сведениям, представленным военным комендантом города, генерал-майором бароном В.И. Розеном, насчитывалось 514 домов, из которых 24 были признаны обветшавшими. В ведомости В.И. Розена указывалось, что 358 домов заняты русскими войсками, в 14 обитали греки, а 211 – пустовали (однако на тот момент данные о точном количестве зданий феодосийский каймакан Осман ага главе Крымского правительства, графу Осипу Андреевичу Игельстрому еще не предоставил)⁶. В «Камеральном описании Крыма» сообщалось, что в городе 62 дома были заняты «жидами крымскими» (из них – 148 мужчин и 145 женщин), и 22 – армянами. Академик Петр Симон Паллас, побывавший в Кефе в 1794 г., также упомянул, что оставленные ранее хозяевами жилища заселяются караимами и армянами – к слову, по замечанию Н.Н. Мурзакевича, «не заботившимися об их наруж-

⁶ Вместе с тем приведенные В.И. Розеном цифры не согласуются с общим количеством домов (514), так как в этом случае их должно было быть не менее 667.

ности, поддержке водопроводов и фонтанов, но спешившими разрушить генуэзские стены, мусульманские мечети, крепостные рвы, предотвращавшие дождевые горные потоки» [Лашков, 1888, с. 25–45; Паллас, 1883, с. 48, прим. 12; РГАДА. Ф. 16. Д. 799. Ч. 2. Л. 79]. Одним из малоизвестных источников по статистике населения Крыма является «Рапорт о состоянии города Кефы жителей мужеского и женского пола душ», составленный по поручению Таврического областного правления. По состоянию на январь 1784 г., в городе числился 871 житель (479 мужчин и 392 женщины), при этом из них было: 87 греков (60 мужчин и 27 женщин), 143 армянина (68 мужчин и 75 женщин), 26 крымских татар (все мужчины), 14 турок (все мужчины), «жидов» (караимов и евреев) – 262 человека (122 мужчины и 140 женщин). Крымских татар, проживавших на феодосийском Форштадте, насчитывалось 339 (189 мужчин и 150 женщин). Помимо этого, в начале 1784 г. здесь находилось «прибывших из разных мест Российских торгующих разного звания людей» 63 человека (в мае 1784 г. их количество возросло почти в 1,5 раза и составило 103 человека) [ГАРК. Ф. 802. Д. 10. Л. 11, 64].

Наместник Новороссийского края светлейший князь Г.А. Потемкин, заинтересованный в скорейшей реорганизации и возобновлении в Феодосии монетного производства, в своем донесении императрице Екатерине II 5 августа 1783 г. сообщал, что лично произвел осмотр помещения монетного двора последнего крымского хана, после чего пришел к выводу, что «построенный ханом Шагин-Гиреем близ Кефы монетный двор нашел я во всей исправности и в таком состоянии, что монетное дело с успехом может быть во оном производимо». Новороссийский генерал-губернатор предложил для чеканки монеты использовать медь из Анатолии: «Весьма важную приобретет чрез то пользу казна Вашего императорского величества, ибо медь анатольская будет во оную приходить даром за отпускаемую из крымских озер соль. Я должностью поставляю всеподданнейше о том представить Вашему императорскому величеству и просить высочайшего на сие повеления» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 1. Л. 222–222 об.]

По всей видимости, план по использованию анатолийской меди с целью модернизации монетного двора в Таврической области Г.А. Потемкин разрабатывал лично, поскольку 8 и 19 апреля 1784 г. он дважды обращался к обер-директору крымских таможен Константину Ивановичу Мавроени с предложением о том, что «для делания монеты в Феодосии-Кефе потребно меди на тамошний монетный двор», вследствие чего предписывал ему «известными способами достаточное оной количество туда выписать и об успехе в сей комиссии рапортовать» [Мурзакевич, 1881, с. 297; ГАРК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 208. Л. 27].

В свою очередь, К.И. Мавроени предложил покупать медь либо выменивать ее на соль и пшеницу в Анатолии (поскольку соль и пшеница в России стоили дешевле, чем в Турции, а анатолийская медь в Крыму по стоимости была дешевле привозной российской меди). 19 января 1786 г. последовал ордер правителя Новороссии, где он сообщал правителю Таврической области Василию Васильевичу Каховскому о

том, что «требуемое Господином Обер Директором Мавроеном количество соли, а именно: за выменянную в минувшем году для Феодосийского монетного двора медь в число двадцати тысяч килей⁷ недонятых две тысячи пять сот семьдесят пять килей с половиною, да на такой же вымен меди в отпуск извольте куда требуется ассигновать: за море же и вольным в России промышленникам по причине малой прошедшего года, как вы уведомляете, садки соли впредь до будущей изобильнейшей более оныя не отпускать» [Киреевко, 1897, с. 6]. В.В. Каховский, исполняя это распоряжение Г.А. Потемкина, в 1784–1786 гг. закупал необходимое количество меди, привозимой в крымские порты, для нужд монетного производства [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 4. Л. 339–339 об.].

29 мая 1787 г. Г.А. Потемкин направил К.И. Мавроени ордер, которым предписывалось, чтобы отпущенные обер-директору крымских таможен на приобретение для Феодосийского монетного двора 16 тыс. руб. серебром «за непривозом сюда означенного металла употребить на закупку меди, которую доставить в монетный двор, получа после от оного уплату медными деньгами» [ГАРК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 208. Л.28, 101].

Медь для монетного двора приобретали также в Евпатории, Феодосии, Балаклаве по цене 4 руб. 6 коп. за 1 пуд (например, в 1787 г. Таврической областной казенной палатой для закупки меди для Феодосийского монетного двора была отпущена сумма 9316 руб.) [ГАРК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–5]. 19 июня 1786 г. Г.А. Потемкин вновь писал В.В. Каховскому: «По случаю донесения вашего о приторгованной господином надворным советником Мавроеном у поручика Шепинса в казну меди в Балаклаве до двух сот и более пудов по четыре рубли по шести копеек с заплатою вместо денег казенною солью, нахожу за нужное требовать от вас обстоятельнейшей ведомости, сколько всей меди в казну куплено, и где именно она налицо состоит, каковую ведомость и не оставьте прислать ко мне немедленно» [Киреевко, 1897, с.33]. Помимо всего прочего, вторичным сырьем для битья монеты стали пятаки-крестовики образца 1723–1750 гг. (на общую сумму в 3–4 тыс. руб.), невостребованные в казначействах Новороссийского края [Рзаев, 2010, с. 51; Зандер, 1994, с. 85–90].

Интерес к начинаемому Г.А. Потемкиным проекту проявляли и другие высшие сановники империи. Так, например, в письме правителю Новороссии генерал-прокурор Правительствующего Сената князь Александр Алексеевич Вяземский 23 августа 1783 г. сообщал, что сделал обстоятельный доклад Екатерине II о возможности чеканки медной российской монеты на заведенном в Кефе монетном дворе, и что на это предприятие было получено высочайшее соизволение императрицы. «Вследствие чего не премину, – продолжал А.А. Вяземский, – выбрав здесь надежных и знающих в монетном деле людей, прислать к Вашей светлости как для заготовления стемпелей, так и для установления всего потребного к оному производства. Равным об-

⁷Киле – единица измерения сыпучих тел. Размер киле отличался в разных областях. 1 крымский киле составлял 2 пуда 10 фунтов.

разом я докладывал всемиловитвейшей государыне и о том, что в Кавказских горах и их окрестностях по прежним еще доходившим до меня сведениям должны быть серебряные руды богаче тех, какие мы в Сибири разрабатываем, для чего отправлю также к Вашей светлости знающего человека, который по приказанию Вашему в удобных местах сделает прииски без дальнего разглашения, и по вынятии некоторого количества руд, узнав по опытам настоящее содержание руд, можно будет принять соответствующие тому средства для заведения заводов, соображаясь во всем с замечаниями Вашей светлости относительно тамошних обстоятельств, единственно Вам совершенно известных» [РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 271. Л. 86–87].

В соответствии с повелением императрицы, А.А. Вяземский сделал распоряжение Департаменту по монетным делам при Берг-коллегии (с 1 мая 1784 г. – Монетный департамент Берг-коллегии), в котором объявлял, что «что по дошедшему до Ее Императорского Величества сведению о находящемся на вновь приобретенном под Всероссийскую державу полуострове Крым, в городе Кафе, Монетном дворе, Ее Величество Всевысочайше повелеть соизволила для приведения оного в такое состояние, дабы впредь до дальнейшего предписания начать передел на оном медной российской монеты, отправить туда в точное ведомство его светлости князя Григория Александровича Потемкина потребных из низших людей, снабдя их нужными инструментами для сказанного дела» [Винклер, 1899, с. 111]. А уже в письме 12 сентября 1783 г. А.А. Вяземский извещал Г.А. Потемкина, что он приказал отправить «потребных и знающих людей как для устрояемого в Кефе монетного двора, так и для отыскания могущих быть руд на самом полуострове и в Кавказских горах»; то же касалось и рабочих, направленных им на горные прииски [РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 869. Л. 136].

Вскоре управляющим (правителем) монетного двора назначили коллежского асессора Санкт-Петербургского монетного двора минцмейстера Ивана Карловича Затлера, а минцмейстером – минцпробирера того же двора Ивана Юрьевича Гинца. 6 марта 1784 г. Г.А. Потемкин подписал ордер на имя И.К. Затлера (вскоре получившего чин надворного советника), в соответствии с которым должны были начаться подготовительные работы. «По получении сего предписываю вам со всею вашею командою, инструментами и материалами отправится немедленно в Москву, и тамо забрав достальную команду и прочие принадлежности продолжать путь с возможным поспешением в область Таврическую. По прибытии туда, явясь к г.[осподину] ген.[ерал]-пор.[учику] и к.[авалеру] барону Игельштрому и вруча ему мой ордер, получить от него изволите в ваше ведение Монетный дом, что при городе Кафе или Феодосии со всем к оному принадлежащим. Тут будет долг ваш привести оный в исправное состояние и устроить в совершенный порядок все потребное к деланию монеты. Г.[осподин] ген.[ерал]-пор.[учик] и к.[авалер] барон Игельштром преподаст вам все нужные в сем случае пособствия; а прилагаемые здесь для вас и г.[осподина] минцмейстера правила, будут достаточным для вас руководством, как при первом приступлении к сему делу, так и в самом продолжении оного. Я надеюсь, что к при-

езду в Крым, приобретши все нужные сведения по должности вашей, о тамошних обстоятельствах, представите мне подробные о всем сведения» [Мурзакевич, 1881, с. 296–297].

Монетный департамент разрешил К.И. Затлеру выбрать на Петербургском или Московском монетном дворах мастеровых. В их числе были: пробирных учеников – 2, писарь – 1, резчик штемпелей – 1, резного дела ученик – 1, кузнечного дела мастер – 1, раскочный мастер – 1, монетчиков – 4 (всего 11 человек) [Винклер, 1899, с.111]. Необходимые на поездку деньги, а также третное жалованье служащим нового монетного двора, на общую сумму 3395 руб. 47 ¼ коп., были отпущены из «экстраординарной суммы, в счет крымских доходов» [Мурзакевич, 1881, с. 296].

3 мая 1784 г. К.И. Затлер представил О.А. Игельстрому доклад о состоянии монетного двора, а также опись имущества и оборудования, принятого им 29 апреля 1784 г. от секунд-майора Христофора Туманова. К.И. Затлер сообщал, что для организации работ ему потребуется «человека два из бывших прежде сего при здешнем монетном дворе у плавки меди и прочих работах цыган, а как оные жительство свое имеют в Бахчисарае, то не благоволит ли Ваше Превосходительство приказать оттуда тех цыган отрядить сюда» [ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 52]. В описи оборудования, инструментов и сырья, представленной Х. Тумановым, значились 74 наименования, причем напротив большинства из указанных позиций стояла отметка о непригодности дальнейшего использования оборудования (Приложение 2) [ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 53–56 об., 60–62 об.]. Осенью 1784 г. К.И. Затлер просил В.В. Каховского истребовать с Сестрорецкого или Екатеринбургского монетных дворов двух гармахеров⁸ и нанять слесаря, искусного в выделке и закалке штемпелей, в точке валов и других инструментов, а также ходатайствовал об отпуске на нужды строительства кирпича, глины, извести, балок и леса [Винклер, 1899, с. 114].

4 июня 1784 г. на имя Г.А. Потемкина поступило прошение от медальера Садогурского монетного двора Федора Комстаднуса (автора медали в память побед при Дунае 20 и 24 октября 1771 г.) о приеме его на службу. «Как уже мне безызвестно, – сообщал проситель Новороссийскому генерал-губернатору, – что по воле Вашей светлости учреждается в Таврической области монетный двор, а практическое мое упражнение Вам, светлейший князь, стало знаемо. В таком случае и чувствуя при том все Ваши ко мне донныне простиравшиися милости и благоволения, осмеливаюсь всепокорнейшее просить о определении меня ко оному в должность медальера с прибавлением, однако, как Вашей светлости угодно будет, жалованья против медальера монетного Санкт-Петербургского двора, приняв во уважение новость места, а чрез то многих для содержания себя со всею моею фамилиею издержек. Я ж со своей стороны по сведению моему, как и Вашей светлости, безызвестно, прежде производившегося при хане еще крымском монетного двора в возможном не оставлю по усердию моему дать полезный совет» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1. Л. 252].

⁸ Гармахер – очиститель меди, переплавщик.

В октябре 1784 г. Г.А. Потемкин вновь указал В.В. Каховскому на то, что «монетный Кафинский двор нужно привести в действие. Я рекомендую вам подать все зависящее от вас в сем деле способствование, надворному советнику Затлеру, и об успехе одного дела меня уведомить. А как ему и находящимся при нем чинам следует производить жалованье, по положенным им окладам, то ассигновал я получать им его от надвор.[ного] советн.[ика] Свербеева из соляной суммы, из которой и прикажите ему требовать» [Мурзакевич, 1881, с. 310]. По состоянию на июнь 1784 г. Санкт-Петербургский монетный двор выделил сумму 725 руб. 14 $\frac{3}{4}$ коп. на инструменты, а на жалованье К.И. Затлеру и И.Ю. Гинцу (с 7 сентября 1783 г.) и остальным служащим с 15 сентября по 1 января 1784 г. всего 174 руб. 45 коп. [Винклер, 1899, с. 113].

Трехэтажное здание ханского монетного двора располагалось в Кефе, в урочище Ташлык, вблизи недостроенного ханского дворца (или дома), в двух верстах от городской стены [Мурзакевич, 1881, с. 295]. Однако внешнее и внутреннее состояние помещений не позволяло их использовать для возобновления монетного производства (Приложение 1). Строительство здания для нового монетного двора поручили лейтенанту-полковнику Деррингу [Рзаев, 2010, с. 132]. Но сырья, ресурсов и инструментов катастрофически не хватало: практически весь транспорт задействовали для нужд русской армии, наблюдался дефицит древесины для строительства, не хватало дров и для кузнечных работ. Так, И.Ю. Гинц докладывал В.В. Каховскому, что «машины на оном дворе исправлены, вместе с внутренним строением и работать на оных можно; но к надлежащему началу и производству монетного дела недостает инструментов, нужных к починке некоторых в машине частей, какие иногда в самом продолжении работ могут портиться, равно и к деланию новых в запас, и тогда от неимения таковых и великий убыток, и остановка неминуемы, если оные в то время должно доставать; также материалов, господином надворным советником Затлером требуемых, как то: дров, угля, пожигательных сковород и прочих вещей нет, притом гармахеров, слесаря, совершенно разумеющего калку и делание употребляемых при монетном деле инструментов, монетчика в сводке монет и такого же в установщики, и других монетчиков, и каждому стану особых и мастеров» [Винклер, 1899, с. 121].

Уже 30 марта 1786 г. в своем письме Г.А. Потемкину правитель Таврической области В.В. Каховский рапортовал, что К.И. Затлер обратился к нему с требованием выдать подорожный паспорт для проезда через Белоруссию для последующей аудиенции у светлейшего князя. «Я, слыша от него о многих недостатках и препятствиях к продолжению безостановочного производства монетного дела, – резюмировал В.В. Каховский, – приступил к исполнению его требования». Однако при этом чиновник заметил, что во время его весеннего визита в Феодосию все машины на монетном дворе были «приготовленными к начатию делания монеты, которой первые опыты везет он, г[осподи]н Затлер, с собою для предоставления Вашей светлости», и особенно подчеркнул, что «строение монетного двора отделано и прочно и порядочно» [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 4. Л. 336–336 об.].

Несмотря на все сложности, сопровождавшие работу предприятия, процесс чеканки монеты все же удалось наладить, и в период с 1787 по 1788 г. переоснащенный монетный двор уже выпускал 5- и 2-копеечники с обозначением «ТМ» («Таврическая Монета»). В целом производительность двора была невысокой, еженедельный тираж пятаков не превышал 40 тыс. штук, поэтому их выпуск не был достаточным даже для покрытия расходов на саму чеканку. В сентябре 1787 г. К.И. Затлер даже был вынужден распорядиться использовать новые пятаки на сумму 8 тыс. руб. для оплаты расходов [Рзаев, 2010, с. 50–52; Зандер, 1994, с. 92]. В рапорте Г.А. Потемкину 19 апреля 1786 г. В.В. Каховский представил первые, отпечатанные на Феодосийском монетном дворе монеты, а также записку о необходимом числе мастеров и количестве денежных средств для обеспечения производства монет и заготовления материалов [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 4. Л. 341–342].

В 1787 г. Екатерина II пожелала осмотреть вновь приобретенные Россией территории. Подготовка к путешествию началась в 1784 г. с укрепления Черноморского флота; активно возводились города и военные укрепления, модернизировалась их инфраструктура. Вояж предпринимался императрицей с несколькими целями: во-первых, она решила лично ознакомиться с Новороссией и Крымом, а также с созданным Г.А. Потемкиным Черноморским флотом и Южной армией, дислоцировавшимися на полуострове. Визит носил и явный политический подтекст – Екатерина II собиралась продемонстрировать европейским монархам масштаб и силу русского влияния в регионе. В ходе путешествия государыня также планировала обсудить с императором Священной Римской империи и королем Германии Иосифом II (инкогнито сопровождавшим ее в этой поездке под именем графа Фалькенштейна) дальнейшие планы совместных действий, направленных против Османской империи.

Предполагаемый маршрут поездки разработали с учетом наибольшего охвата территорий, которые собиралась посетить императрица. Он пролегал по следующим городам: Луга – Великие Луки – Смоленск – Новгород-Северский – Чернигов – Киев – Екатеринослав – Херсон – Перекоп – Бахчисарай – Севастополь – Ак-Мечеть – Карасубазар – Судак – Старый Крым – Феодосия – Геничи – Мариуполь – Таганрог – Нахичевань-на-Дону – Черкасск – Азов – Бахмут – Белгород – Обоянь – Курск – Орел – Мценск – Тула – Серпухов – Москва – Клин – Торжок – Вышний Волочек – Новгород – Санкт-Петербург [ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 25. Л. 25, 25 об., 27–31 об.]. Общая протяженность пути составляла 5657 верст, из них 446 – по воде. Императорский поезд состоял из 14 карет, 124 саней с кибитками и 40 запасных саней, а сопровождавшая Екатерину II свита – из более чем трех тысяч человек. Сама императрица ехала в карете на 12 персон, запряженной 40 лошадьми, а ее сопровождали придворные, прислуга, а также представители иностранных дипломатических миссий. Принять участие в инспекции по южным провинциям были приглашены зарубежные гости. Кроме австрийского фельдмаршала и дипломата, принца Шарля-Жозефа де Линя и французского историка и дипломата, посла Франции при дворе российской императрицы графа Луи-Филиппа Сегюра, с Екатериной II следо-

вали иностранные министры: посол австрийского императора в России (в 1784–1797 и в 1798–1800 гг.) граф Людвиг фон Кобенцель, и английского – Аллен Фиц-Герберт. Наиболее известные описания путешествия водным путем по Днепру и далее по Крыму оставили сопровождавшие императрицу иностранцы принц де Линь и граф Сегюр. На все расходы, связанные с путешествием, российской казной была отпущена огромная по тем временам сумма – 15 млн руб. [Брикнер, 1872, с. 8, 11]. Частично финансовые расходы на затраты, связанные с путешествием в Крым императрицы, осуществлялось из средств Таврической соляной экспедиции.

После пятидневного пребывания в Херсоне кортеж императрицы направился в Крым, дорога в который пролегла через Кизикерман и Перекоп. Князь Г.А.Потемкин в своем предписании нижестоящим инстанциям распорядился: «Дорогу от Кизикермана до Перекопа сделать богатою рукою, чтобы не уступала римским; я назову ее: Екатерининский путь». Стремление губернатора Новороссии продемонстрировать Екатерине II свои успехи на поприще освоения Крыма обуславливались также желанием опровергнуть слухи, которые распускали его недоброжелатели при дворе. Многие из них утверждали, что все финансовые вложения, которые использовал светлейший князь для организации Таврической области и управления краем, потрачены впустую, а «громадные суммы, истраченные Потемкиным, не приносят никакой пользы, что даже приобретение Крыма не стоило огромных пожертвований, требуемых князем» [Брикнер, 1872, с. 4; Брикнер, 1891, с. 80].

27 мая 1787 г. Екатерина II выехала из Карасубазара и вечером прибыла в Старый Крым, где для ночлега императрицы построили небольшой дворец. Августейшую монархиню, которую встречал конный Таврический полк, приветствовали многочисленные депутации от крымских татар, кабардинцев и других жителей Крымского полуострова. Феодосия стала конечной точкой крымского вояжа Екатерины II. Еще 29 апреля 1786 г. В.В. Каховский докладывал Г.А. Потемкину, что «от Бахчисарая к Севастополю и от Бахчисарая к Симферополю, а оттуда чрез Биели, Карасубазар, Кишлау, Судак, Старый Крым к Феодосии все дороги совершенно отделаны, мили же и версты от Севастополя чрез Бахчисарай, Симферополь, Карасубазар к Феодосии поставлены» [РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. Л. 141–144 об.]. Правитель Таврической области также разослал своим подчиненным инструкцию, в которой подробно описал порядок действий по встрече кортежа императрицы. «При шествии Ее Императорского Величества в г. Феодосии, – указывалось в документе, – за три версты от оною встретят штаб- и обер-офицеры расположенного в оном полка, а от области, комендант города, Монетного двора директор, таможенный советник, карантинный начальник и карантинный и таможенный смотрители, и городской магистрат. Пред крепостными воротами поставятся по обеим сторонам дороги живущие на предместье и обыватели и близлежащих деревень жители. Присутствующие того уезда судов дворянских, мещанских и сельских, и все обыватели городские поставятся на улице в городе. Для гостеприимства назначается советник таможенный Мавроен и карантинный начальник Нотара» [Винклер, 1899, с. 129].

Прибыв в Феодосию, императрица со свитой посетила монетный двор, где специально были изготовлены полные серии монет от 1/4 до пяти копеек, а также серебряные: двугривенные, гривенники, пятаки и гроши. На аверсе серебряной монеты отчеканили вензель императрицы с круговой надписью: «Царица Херсонеса Таврического» [Винклер, 1899, с. 131; Калинин, 2017, с. 24]. Здесь же, в память о царственном путешествии Екатерины II, мастерами-медальерами были изготовлены две золотые медали «Путь на пользу» – их князь Г.А. Потемкин преподнес Екатерине II и австрийскому императору Иосифу II. «Екатерининский дворец», в котором во время своего визита в Крым 27 мая 1787 г. останавливалась монархиня, в конце XVIII – начале XIX в. принадлежал одному из самых состоятельных купцов Феодосии, караиму И.И. Хаджи. Именно в этом здании, по некоторым сведениям, «Великая императрица изволила переименовать Кефе в “Богом данную”» (то есть в Феодосию) [Записки, 1865, с. 220–221; Брикнер, 1872, с. 47; Колли, 1907, с. 16–17]. Польщенная оказанным ей приемом, Екатерина II распорядилась представить некоторых чиновников Таврической области к наградам. В мае 1787 г. Г.А. Потемкин довел до сведения В.В. Каховскому, что «Высочайшими именными Ея Императорского Величества указами за собственноручным Ея Величества подписанием кавалерской думе ордена святого благоверного Князя Владимира данными сего Мая 30 дня Всемилолюбивейшее пожалованы кавалерами сего ордена во второй класс, ваше превосходительство, в третий полковник Попов, в четвертый генерального штаба обер-квартирмейстер Афанасий Федоров, барон Иоган Тизенгаузен, барон Карл Мериловский, Андрей Шостак, артиллерии капитан Аполлон Дашков и секунд майор Эммануил Дерibas да состоящие в области Таврической директор домоводства Карл Габлиц, советник таможенных дел Константин Мавроен[и], начальник карантин Евстафий Нотара, директор монетного двора Иван Затлер, и верхней расправы прокурор Александр Таранов» [Киреевко, 1888, с. 13].

31 мая 1787 г. царский кортеж покинул Крым – 28 июня Екатерина II прибыла в Москву, а 11 июля вернулась в Петербург. Грандиозное по затратам и числу участвовавших в нем людей путешествие продолжалось почти полгода. За день до своего отъезда, 30 мая 1787 г., Екатерина II подписала указ о начале хождения в государстве монеты, чеканенной на феодосийской монетном дворе: «Как делаемая на учрежденном от нас области Таврической в городе Феодосии Монетном дворе, медная монета есть указного веса и во всем сходственная с монетой обще в государстве нашем ходящей, то, прилагая при сем оные монеты, повелеваем обнародовать от нашего Сената, дабы сия монета имела во всей империи нашей надлежащее хождение» [ПСЗРИ, 1830, с. 858; РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 798. Л. 111]. А в конце 1787 г. штат служащих чинов и рабочих Феодосийского монетного двора увеличили до 140 человек, в числе которых были: машинист, гармахер, меховой мастер, столяр, плотники, резчики, монетчики, а также кузнецы, слесари, «отставных прапорщиков у разных должностей», переводчик, «письменных дел полковой хорунжий», конюхи, подсобные рабочие и др. [Винклер, 1899, с. 139].

Однако переоборудованному и модернизированному монетному двору в Феодосии суждено было существовать недолго. 13 августа 1787 г. Османская империя объявила России войну, в которой основной целью Стамбула стало возвращение земель, отошедших к Российской империи в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В ультиматуме, выдвинутом российскому правительству, выдвигалось требование восстановить вассалитет Крымского ханства. По этой причине многие экономические проекты на полуострове российские власти вынужденно свернули. Так, например, в августе 1787 г. у прибывших в Крым из Анатолии турецких купцов было приобретено для нужд Феодосийского монетного двора меди на сумму 3309 руб., причем ее половину по условиям договора необходимо было заплатить крымской солью. Частично с купцами расплатился директор Евпаторийской таможни коллежский асессор Димитрий Иванович Врето, который выдал туркам «заимообразно» 500 руб., рассчитывая на то, что эти деньги впоследствии ему возместят из казны. Однако с началом военных действий и приобретенная медь, и уплаченная за нее соль, хранившиеся в крымских портах, подлежали немедленному аресту. Поэтому Г.А. Потемкин дал В.В. Каховскому распоряжение: возместить Д.И. Врето указанную сумму из средств Феодосийского монетного двора [Киреевко, 1890, с. 2–3].

10 января 1788 г. правитель Новороссии, находившийся в то время в Елизаветграде, в ордере на имя В.В. Каховского приказывал: «Не находя удобным быть производству монетного дела больше в Феодосии по дороговизне угля, сим предписываю при первом удобном случае всю медь и серебро, какое находится тамо, перевезти в Берислав» [Киреевко, 1890, с. 1]. А в октябре 1788 г. по распоряжению Г.А.Потемкина вице-губернатор Таврической области и глава Таврической областной казенной палаты Карл Иванович Габлиц уплатил из суммы таможенных доходов по Таврической области цолнерам Еникальской таможенной заставы М. Лотошнину и П. Деденкову 145 руб. 84 коп. за транспортировку в Таганрог 1823 пудов 17 фунтов меди из Феодосийского монетного двора [ГАРК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 208. Л. 57].

По некоторым сведениям, изготовление и чеканка монет на Феодосийском монетном дворе продолжалась до 17 апреля 1788 г., после чего, в связи с отсутствием необходимых средств, недостаточным числом рабочих (многие из нанятых на работу солдат, цыган, каторжников, беспаспортных людей попросту разбежались), а также в связи с утратой интереса у российских властей к его деятельности, мастерские монетного двора были закрыты, а оборудование – вывезено в центральные губернии страны. Вскоре помещения и мастерские монетного двора были сданы инженерному ведомству с целью устройства в них казарм для размещения пехотного полка [Винклер, 1899, с. 139, 146, 150–151]. В 1793 г. П.С. Паллас сообщал, что «за городом, у бухты, находились монетный двор, превращенный теперь в казармы, и дворец хана Шагин Гирея, не оконченный постройкою» [Паллас, 1883, с. 49].

Сохранилась ведомость, составленная служащими Таврической областной казенной палаты, где приведены подробные сведения о суммах, выделенных Таможенной экспедицией на приобретение сырья для Феодосийского монетного двора с 1784 по

1787 г. Так, за указанный период в крымские порты было доставлено 28 059 пудов, 11 фунтов, 30 золотников меди (при этом за каждый пуд полагалось заплатить по 5 руб. 57 4/8 коп.) общей стоимостью 156 249 руб. 4 1/2 коп. В расходной ведомости уточнялось, что по распоряжению светлейшего князя Г.А. Потемкина от шефа Таврического егерского полка, генерал-поручика от инфантерии Андрея Григорьевича Розенберга принято в счет оплаты меди «серебряною турецкою монетою с променом» 16 059 руб. 77 1/2 коп. Из средств Таврической соляной экспедиции за доставленную медь было заплачено наличными деньгами и крымской солью на общую сумму 8379 руб. 62 1/2 коп. Из средств, предназначенных для обеспечения так называемого албанского войска⁹ (из «албанской суммы») выделялось 6691 руб. 69 1/2 коп.; наличными из казны самого монетного двора поступило 3500 руб. Таврическая областная казенная палата также уведомляла, что за доставленную в Феодосийский монетный двор медь следовало произвести следующие выплаты: евпаторийским жителям армянским купцам Ага Бабе Симеонову, Кеворку Цицеранову и греку Дмитрию Георгиеву – солью и наличными деньгами 2668 руб. 96 3/4 коп. (за вычетом уже ранее выплаченных им 500руб. и отпущенных 1 тыс. киле соли общей стоимостью 140руб.); турецкоподанным купцам Мулле Паре, Хаджи оглу Мемет Султану, Мустафе Мегмету, Осману Языджи и феодосийскому купцу Симеону за доставленную, но с началом войны арестованную в порту медь – 19775 руб. 28 3/4 коп.; за медь, привезенную в Керчь на судне «Нептун» (по сообщению находившегося в Стамбуле российского дипломата Якова Ивановича Булгакова) – 10 028 руб. 79 1/2коп. Помимо этого, «в действительном употреблении на счет монетного двора таможенных сборов» в крымских портах было собрано 94 370 руб. 27 коп. (из них 5225 руб. использовали на ремонтные работы). В Таврической областной палате были учтены и 3444 руб. 45 коп., которые из средств пограничной Ногайской татарской экспедиции ее председатель полковник Иван Михайлович Лешкевич передал командующему Кубанским корпусом генерал-поручику Михаилу Николаевичу Леонтьеву «на счет экстраординарной суммы» [ГАРК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 208. Л. 98–99].

После смерти императрицы Екатерины II 6 ноября 1796 г. в Царском Селе российский трон перешел к ее сыну, 42-хлетнему Павлу I. Большинство указов и законов, принятых при его августейшей матери, упразднились. Одним из первых законодательных актов, изданных от имени нового российского самодержца, стал документ об административных преобразованиях. 12 декабря 1796 г. Павел I подписал указ «О новом разделении государства на губернии»: в документе сообщалось, что отныне вместо 50-ти губерний в России решено было оставить лишь 41 губернию. Все преобразования Екатерины II в Прибалтике, Выборгской губернии и на Малороссии отменялись. Один из пунктов указа вступившего на трон императора гласил: «Таврическую Область и Вознесенскую Губернию равным образом уничтожить, а

⁹ Албанское войско – полк, сформированный в 1769 г. из греков и албанцев, служивших в русском флоте.

Новороссийскую Губернию составить из всего того, что за возвращением из Малой России отделенных уездов и от бывшей Вознесенской приписанных к ней из приобретенных от Польши земель; також возвращаемых ныне к Слободской Украинской Губернии останется, присоединяя тут и Область Таврическую, разделенную просто на уезды сообразно количеству жителей и обширности местной» [ПСЗРИ, 1830б, с.229–230].

Таврическая область как административная единица в составе Российской империи упразднялась, наряду с ликвидацией должности генерал-губернатора Екатеринославского и Новороссийского наместничества. Областной центр Симферополь переименовали в уездный; саму область разделили на два уезда (Мелитопольский и Ак-Мечетский) в составе Крымского округа. Симферополю возвращалось прежнее имя – Ак-Мечеть, Севастополю – Ахтиар. Большинство государственных и административно-финансовых учреждений, функционировавших на территории Крымского полуострова в течение почти десяти лет, были закрыты, а штаты этих организаций – подвергнуты расформированию. Возрождение Тавриды началось лишь со вступления на российский престол Александра I. Указом от 8 октября 1802 г. Новороссийское наместничество было разделено на три губернии – Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, а Симферополю было возвращено его прежнее название и статус губернского города.

Таким образом, деятельность Феодосийского монетного двора, учрежденного после присоединения Крыма к России, была сравнительно непродолжительной в силу ряда объективных и субъективных причин. Отсутствие необходимого количества сырья и материалов для производства продукции, неоптимальная логистика в их приобретении и доставке на полуостров, сложности технического характера при осуществлении работ по чеканке монет, недостаток квалифицированных рабочих и оборудования, а также начавшаяся Русско-турецкая война 1787–1791 гг., негативно повлиявшая на общую экономическую ситуацию в регионе – совокупность всех этих факторов не могла не отразиться негативно на работе монетного двора. Тем не менее, несмотря на сопутствовавшие проблемы, региональная администрация в лице чиновников Таврической области под руководством главы Новороссийского края светлейшего князя Г.А. Потемкина осуществляла комплекс мероприятий по нормализации деятельности монетного двора, результатом чего стал первый выпуск российской монеты во вновь присоединенном крае. Указом Екатерины II от 30 мая 1787 г. таврические монеты, отчеканенные на Феодосийском монетном дворе, были допущены к обращению на территории всей Российской империи. Однако все вышеперечисленные сложности при их производстве вскоре привели к падению интереса у властей к деятельности самого предприятия, его мастерские были закрыты, а оборудование – вывезено. Тем не менее, история Феодосийского монетного двора стала ярким эпизодом в истории освоения Россией «благоприобретенного края», при этом власти получили ценный опыт по налаживанию в Крыму системы государственно-административного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абкаилов В.Р.* Таврический монетный двор // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 2. С.5–11.
- Алексеев А.Н.* «Греческий проект» императрицы Екатерины II и русское медальерное искусство // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). СПб., 2004. С. 166–175.
- Брикнер А.Г.* Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России в 1787 году // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1872, июль. Ч. 162, отд. 2. С. 1–51.
- Брикнер А.Г.* Потемкин. СПб.: изд-ие К.Л. Риккера, 1891. 276, [4] с.
- Винклер фон П. Из истории монетного дела в России. Таврическая монета (1783–1788). (с портретом кн.[язя] Гр.[игория] Ал.[ександровича] Потемкина-Таврического и 12 рисунками в тексте). СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1899. 462 с.
- Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). М.: Институт российской истории РАН, 2003. 159 с.
- Записки графа [Л.-Ф.] Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) Пер. с франц. СПб.: тип. В.Н. Майкова, 1865. 386, III с.
- Зандер Р.* Феодосийский (Таврический) монетный двор: Загадки и открытия // Московское нумизматическое общество. Нумизматический сборник № 3. М., 1994. С. 85–102.
- Зверев С.В.* Причины бытующего мнения о перчеканке медных монет на феодосийском монетном дворе в 1787–1788 гг. // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. Материалы научной конференции. X Международный Нумизматический Симпозиум. Симферополь, 2023. С. 149–158.
- Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 792. Оп. 1. Д. 8.
- ГАРК. Ф. 792. Оп. 1. Д. 208.
- ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 25.
- ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3.
- ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10.
- Калинин В.А.* Серия монет Екатерины II 1787 г. с загадочной легендой «Царица Херсониса Таврического» // Труды междисциплинарной научно-практической конференции «Феодосийские научные чтения». 2017. № 4. С. 23–28.
- [Киреенко Г.К.]* Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического губернского правления (1784–1796) // ИТУАК. 2-е изд. 1897. № 3. С. 1–35.
- [Киреенко Г.К.]* Ордера князя Потемкина. 1787 год; Сообщ. Киреенко // ИТУАК. 1888. № 7. С. 1–24.
- [Киреенко Г.К.]* Ордера князя Потемкина. 1788 год; Сообщ. Киреенко // ИТУАК. 1890. № 10. С. 1–8.
- Колли Л.* О судьбах некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии // ИТУАК. 1903. № 35. С. 10–17.
- [Лашков Ф.Ф.]* Камеральное описание Крыма 1784 года (продолжение) // ИТУАК. 1888. № 7. С. 25–45.
- Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. 1896. № 24. С. 35–71.
- Лашков Ф.Ф.* О Камеральном описании Крыма // ИТУАК. 2-е изд. 1897а. № 2. С. 20–33.
- [Лашков Ф.Ф.]* Камеральное описание Крыма 1784 года. Сообщение Ф.Ф. Лашкова // ИТУАК. 2-е изд. 1897б. № 3. С. 36–64.

- Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества (историческая справка) // Таврический церковно-общественный вестник. Симферополь, 1910. № 11. С. 442–543.
- Мурзакевич Н.Н. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 249–329.
- Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань // ЗООИД. 1883. № 13. С. 35–92.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830а. Т. 22. 1175 с.
- ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830б. Т. 24. 870 с.
- Рзаев В.П. Загадки российской нумизматики. Факты. Исследования. Версии. М.: Хобби Пресс, 2010. Т. 1. 307 с.
- Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г.; пер. с фр. К.И. Раткевич. Л.: Издание Ленинградского государственного университета, 1941. 79 с.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 110.
- РГАДА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 869.
- РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 798.
- РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 1.
- РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 799. Ч. 2.
- РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1.
- РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 4.
- РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 271.
- Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г. // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1841. Ч. 30. Отд. 2. С. 1–44.
- События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана (Перевод с еврейской рукописи сочиненной караимом Рабби-Азарья сыном Илии); пер. караим Авр.[аам] Сам. [уилович] Фиркович // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. М.: Университетская тип., 1856. Кн. 24: Материалы. С. 100–134.
- Смирнов В.Д. Таврическая монета (Очерк истории Феодосийского монетного двора) // Горный журнал, издаваемый Горным Ученым Комитетом. Т. II. Апрель.-Май.-Июнь. СПб., 1892. С. 300–459.
- [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. 104–105.
- Уздеников В.В. «Таврические монеты» // Монеты России XVIII – начала XX века. Очерки по нумизматике. М., 2001. С. 109–117.

REFERENCES

- Abkairov V.R. Tavrisheskij monetnyj dvor. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*, 2024, No. 2, pp. 5–11.
- Alekseev A.N. «Grecheskij proekt» imperatricy Ekateriny II i russkoe medal'ernoje iskusstvo Hranitel' Jermitazha. *Sbornik vospominanij i nauchnyh statej k 100-letiju so dnja rozhdenija I.G. Spasskogo (1904–1990)*. St. Petersburg, 2004, pp. 166–175.
- Brikner A.G. Puteshestvie imperatricy Ekateriny II v poludennyj kraj Rossii v 1787 godu. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija*, 1872, july. Ch. 162, part 2, pp. 1–51.

- Brikner A.G. *Potemkin*. St. Petersburg: izd-ie K.L. Rikera, 1891, 276, [4] p.
- Vodarskij Ja.E., Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. *Naselenie Kryma v konce XVIII – konce XX vekov (chislennost', razmeshhenie jetnicheskij sostav)*. Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN, 2003. 159 p.
- Vinkler fon P. *Iz istorii monetnogo dela v Rossii. Tavricheskaja moneta (1783–1788). (s portretom kn.[jazja] Gr.[igorija] Al.[eksandrovicha] Potemkina-Tavricheskogo i 12 risunkami v tekste)*. St. Petersburg: tip. P.P. Sojkina, 1899, 462 p.
- Zapiski grafa [L.-F.] Segjura o prebyvanii ego v Rossii v carstvovanie Ekateriny II (1785–1789)*. St. Petersburg: tip. V.N. Majkova, 1865, 386, III p.
- Zander R. Feodosijskij (Tavricheskij) monetnyj dvor: Zagadki i otkrytija. *Moskovskoe numizmaticheskoe obshhestvo. Numizmaticheskij sbornik*, No. 3. Moscow, 1994, pp. 85–102.
- Zverev S.V. Prichiny bytujushhego mnenija o perechekanke mednyh monet na feodosijskom monetnom dvore v 1787–1788 gg. *PriPONTijskij menjala: den'gi mestnogo rynka. Materialy nauchnoj konferencii. X Mezhdunarodnyj Numizmaticheskij Simpozium*. Simferopol', 2023, pp. 149–158.
- Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK). F. 792. Op. 1. D. 8.
- GARK. F. 792. Op. 1. D. 208.
- GARK. F. 799. Op. 1. D. 25.
- GARK. F. 802. Op. 1. D. 3.
- GARK. F. 802. Op. 1. D. 10.
- Kalinin V.A. Serija monet Ekateriny II 1787 g. s zagadochnoj legendoj «Carica Hersonisa Tavricheskogo». *Trudy mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoi konferencii “Feodosijskie nauchnye chtenija”*, 2017, No. 4, pp. 23–28.
- [Kireenko G.K.] Ob orderah knjazja Potemkina i grafa Zubova, hranjashhihsja v arhive Tavricheskogo gubernskogo pravlenija (1784–1796) *ITUAK*. 2nd ed., 1897, No. 3, pp. 1–35.
- [Kireenko G.K.] Ordera knjazja Potemkina. 1787 god; Soobshh. Kireenko. *ITUAK*, 1888, No. 7, pp. 1–24.
- [Kireenko G.K.] Ordera knjazja Potemkina. 1788 god; Soobshh. Kireenko. *ITUAK*, 1890, No. 10, pp. 1–8.
- Kolli L. O sud'bah nekotoryh istoricheskikh zdanij v Starom Krymu i Feodosii. *ITUAK*, 1903, No. 35, pp. 10–17.
- [Lashkov F.F.] Kameral'noe opisanie Kryma 1784 goda (prodolzhenie). *ITUAK*, 1888, No. 7, pp.25–45.
- Lashkov F.F. Istoricheskij ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija. *ITUAK*, 1896, No. 24, pp.35–71.
- Lashkov F.F. O Kameral'nom opisanii Kryma. *ITUAK*. 2nd ed., 1897a, No. 2, pp. 20–33.
- [Lashkov F.F.] Kameral'noe opisanie Kryma 1784 goda. Soobshhenie F.F. Lashkova. *ITUAK*. 2nd ed, 1897b, No. 3, pp. 36–64.
- Markevich A.I. K voprosu o polozhenii hristian v Krymu vo vremja tatarskogo vladychestva (istoricheskaja spravka) *Tavricheskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik*. Simferopol', 1910. No. 11. pp. 442–543.
- Murzakevich N.N. Rasporjazhenija svetlejshego knjazja Grigorija Aleksandrovicha Potemkina-Tavricheskogo kasatel'no ustroenija Tavricheskoi oblasti s 1781 po 1786 god. *ZOOID*, 1881, Vol. 12, pp. 249–329.
- Pallas P.S. Poezdka vo vnutrennost' Kryma, vdol' Kerchenskogo poluostrova i ostrova Taman'. *ZOOID*, 1883, No. 13, pp. 35–92.

- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). Coll. 1. St. Petersburg: Tip. II Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1830a, Vol. 22, 1175 p.
- PSZRI. Coll. 1. St. Petersburg: Tip. II Otd-ija Sobstvennoj E. I. V. Kanceljarii, 1830b, Vol. 24, 870 p.
- Rzaev V.P. *Zagadki rossijskoj numizmatiki. Fakty. Issledovanija. Versii*. Moscow: Hobbi Press, 2010, Vol. 1, 307 p.
- Romm Zh. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.*; transl. by K.I. Ratkevich. Leningrad: Izdanie Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1941, 79 p.
- Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 2. Op. 1. D. 110.
- RGADA F. 11. Op. 1. D. 869.
- RGADA. F. 16. Op. 1. D. 798.
- RGADA. F. 16. Op. 1. D. 799. Ch. 1.
- RGADA. F. 16. Op. 1. D. 799. Ch. 2.
- RGADA. F. 16. Op. 1. D. 962. Ch. 1.
- RGADA. F. 16. Op. 1. D. 962. Ch. 4.
- RGADA. F. 20. Op. 1. D. 271.
- Skal'kovskij A.A. Zanjatie Kryma v 1783 g. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija*. St. Petersburg, 1841, Ch. 30, Part 2. S. 100–134.
- Sobytiya, sluchivshiesja v Krymu v carstvovanie Shagin-Girej-hana (Perevod s evrejskoj rukopisi sochinenoj karaimom Rabbi-Azar'ja synom Ilii); per. karaim Avr.[aam] Sam.[uilovich] Firkovich. *Vremennik imperatorskogo Obshhestva Istorii i Drevnostej Rossijskih*. Moscow: Universitetskaja tip., 1856, Book 24: Materialy, pp. 100–134.
- Smirnov V.D. Tavricheskaja moneta (Ocherk istorii Feodosijskogo monetnogo dvora). *Gornyj zhurnal, izdavaemyj Gornym Uchenym Komitetom*, Vol. 2. April'.-Maj.-Ijun'. St. Petersburg, 1892, pp. 300–459.
- [Firkovich Z.A.] Sbornik starinnyh gramot i uzakonenij Rossijskoj imperii kasatel'no prav i sostojanija russko-poddannyh karaimov. St. Petersburg: Leshtukovskaja Parovaja Skoropechatnja P.O.Jablonskogo, 1890, pp. 104–105.
- Uzdenikov V.V. «Tavricheskie monety». *Monety Rossii XVIII – nachala XX veka. Oчерki po numizmatike*. Moscow, 2001, pp. 109–117.

Приложение № 1

ОПИСЬ СОСТОЯЩЕМУ В ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИГОРОДЕ
ФЕОДОСИИ МОНЕТНОМУ ДВОРУ, ИМЕВШИМСЯ В НЕМ МАШИНАМ,
ИНСТРУМЕНТАМ И ПРИПАСАМ, А ИМЕННО:

Строения

1. Связи об одном жильё

В ней 7 покоев, 2 кухни с двумя печами и одним очагом, окон без рам и стекол 19, в них деревянных затворов 13, сеней 2, 11 дверей, в числе оных покоев 1 покой без потолков и полов.

2. Связи о двух жильях

В нижнем 1 покой с комельком, одни сени, 3 окна без рам и стекол, 2 деревянных затвора, 2 малых шкафа, одни двери, одна для входу в верхний покой лестница.

В верхнем 1 покой с комельком, окон без рам и стекол 6, затворов деревянных 6, шкафов деревянных 2, дверь одна.

3. Связи о двух жильях

В нижнем мастерских палат 6, окон без рам и стекол 20, одна домна, одна печь, и один комелек, железных решеток 20, затворов деревянных 15, дверей 7, и снаружи для входу вверху два крыльца без перил.

В верхнем мастерских палат 2, дверей 2.

4. Связи о двух жильях

В нижнем мастерских палат 5, сени 1, дверей 6, окон без рам и стекол 14, затворов деревянных 3, решеток железных 13, дверей 3, один горн и для выходу в двух две лестницы.

5. Связи об одном жильье

В ней 3 покоя и одни сени без полов, окон без рам и стекол 6, две двери.

6. Связи о двух жильях

В нижнем 5 покоев, двое сеней, 5 комельков, окон без рам и стекол 15, затворов деревянных 9, дверей 7, одна для входу верх лестница, полов нет.

В верхнем 5 покоев, две сени, комелек 1, окон без рам и стекол 10, затворов деревянных 8, дверей 6.

7. Связи об одном жильье

Сеней <...> кузница с горном, одна большая взломанная печь, окон без рам и стекол 6, дверей 3, полов нет.

В 8 связи конюшен, и сараев 4 с одними воротами.

Да за двором одна небольшая конюшня.

Дворец недостроенный о трех жильях

В нижнем 9, в среднем 12, в верхнем 10 покоев.

Все вышепоказанные строения в рассуждении ветхости требуют большого поправления.

Приложение № 2

[ОПИСЬ] МАШИНАМ, ИНСТРУМЕНТАМ И ПРИПАСАМ:

		число	пудов	фунтов
1.	Плащиленных станов (оные станы по употреблению вперед негодны)	6		

2.	Обрезных станов (в оных станах нутры и приборы негодны)	13		
3.	Гуртиленных станов (в употреблении вперед негодны)	6		
4.	Печатных станов (в том числе один взломанный, а в прочих нутры и приборы негодны)	5		
5.	Разных печатных станов (к употреблению негодны)	3		
6.	Токарных станов (один негоден, другой требует починки)	2		
7.	Плащиленных валов (ко употреблению негодны)	40		
8.	Обрезных железных досок (к употреблению негодны)	10		
9.	Шестерней деревянных (ко употреблению негодны)	4		
10.	Мишеней железных (ко употреблению негодны)	8		
11.	Цепей железных (ко употреблению негодны)	23		
12.	Ключей железных к разным машинам	14		
13.	Накладок пружинных (ко употреблению негодны)	2		
14.	Молотов железных (все ветхи)	58		
15.	Пестиков обрезных (ко употреблению негодны)	14		
16.	Винтов железных (ко употреблению негодны)	55		
17.	Подставка чеканная (ко употреблению негодна)	1		
18.	Наковален железных (в том числе ломаная одна)	2		
19.	Жетон железный (ко употреблению негоден)	1		
20.	<...> ¹⁰ железный (ко употреблению негоден)	1		
21.	Резцов железных (ко употреблению негодны)	18		
22.	Линейка железная (ко употреблению негодна)	1		
23.	Буравцов железных	4		
24.	Лопат железных (оные ветхи)	2		
25.	Кочерег железных (ко употреблению негодны)	7		
26.	Клещей железных (оные все ветхи)	17		
27.	Корыт железных (ко употреблению негодны)	3		
28.	Обушница железная (ко употреблению негодна)	1		
29.	Гвоздильня железная	1		
30.	Зубильев молотовых (ко употреблению ветхи)	2		
31.	Машинный винт железный	1		
32.	Досок медных (годны употребить в плавку)	5		
33.	Сверл литейных (оные все ветхи)	16		
34.	Тисок железных (оные ветхи)	2		

¹⁰ Неразборчиво

35.	Пил разных (ко употреблению негодны)	26		
36.	Гаск железных (ко употреблению негодны)	2		
37.	Винтопильных досок	2		
38.	Пружин машинных (в том числе ломанная одна)	9		
39.	Форм гуртильных (ко употреблению негодны)	47		
40.	Мехов разных (в том числе негодных 9, требующих починки и приделии 3)	13		
41.	Решето железное (ко употреблению негодно)	1		
42.	Уполовников железных (ко употреблению негодны)	33		
43.	Опора деревянная (ко употреблению негодна)	1		
44.	Винт большой ломаный (ко употреблению негоден)	1		
45.	Коромысло без чашек (ко употреблению негодно)	1		
46.	Пробирные весы с медными чашами в корпусе (ветхи)	1		
47.	Гирь свинцовых (годны в сплавку)	14		
48.	Чашек, кувшинов и тазов медных (годны в сплавку)	13		
49.	Гайка машинная медная с винтом железным (ко употреблению негодна)	1		
50.	Труб медных б[ез] мехов (ко употреблению негодны)	6		
51.	Винтов деревянных (ко употреблению негодны)	2		
52.	Заслонок железных (все ветхие)	3		
53.	Чеканов больших и малых (ко употреблению негодны)	114		
54.	Штемпелей оручных печатных станов (ко употреблению негодны)	4		
55.	Прессов железных (ко употреблению негодны)	4		
56.	Маленькие весы (ветхи)	1		
57.	Ящик деревянный (оный ветх)	1		
58.	Большое железное коромысло с медными цепями и чашами (требует починки)	1		
59.	Кадушек с малым числом соли (ко употреблению негодны)	4		
60.	Бочка с малым числом пороху (оная негодна)	1		
61.	Шишка медная дутая (оная негодна)	1		
62.	Бочка железом окованная <...> (оная негодна)	1		
63.	Подплащенными машинами деревянное с зубьями колесо (оное ветхо)	1		
64.	Кадок деревянных негодных	2		
65.	Таган с четырьмя кочергами железными	1		
66.	Железо в лому		62	

67.	Меди зеленой		5	30
68.	Железных полос	4		
69.	Меди красной		4	28
70.	Свинцу	49		
71.	Стали в прутиках		7	30
72.	Медных обрезных кружков			3 ½
73.	Ханских печатанных копеек	22		
74.	Сундук деревянный ветхий	1		

Писал описи <...>¹¹ Вятского пехотного полку прапорщик Губа Прядской.

Показанные в сей описи строения машины и инструменты принял Кефинского монетного дворе правитель надворный советник Иван Затлер.

При сдаче оных вещей был секунд-майор Христофор Туманов.

Сия опись потом не [была] послана к Его Светлости, [потому] что он сам господин правитель Затлер просил [...] отправлена [...] прислано от г-на генерал-майора барона Розена [...] представлена за общих подписей.

ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 53–56 об., 60–62 об. Подлинник.

Резюме

Важной задачей российских властей после присоединения Крыма к России в 1783 г. стала организация административного управления новыми территориями. Одним из первоочередных шагов по обеспечению хозяйственного освоения региона, направленному на скорейшее его встраивание в систему финансово-экономических отношений в Российской империи, являлась реорганизация монетного двора последнего крымского хана Шагин-Гирея и создание на его основе Феодосийского монетного двора, предназначенного для выпуска российской монеты. В публикации рассмотрены процесс создания и этапы деятельности Феодосийского монетного двора, проанализированы указы, распоряжения и постановления, изданные в связи с мероприятиями по обеспечению его работы. В материалах фондов Государственного архива Республики Крым и Российского государственного архива древних актов (часть из которых вводится в научный оборот впервые) содержатся ценные сведения о нормативно-правовой документации, придававшей работе Феодосийского монетного двора необходимую легитимность и регулировавшей его деятельность. Также проанализированы сведения, отражающие специфику бюрократического управления, приведены данные о составе служащих монетного двора и о его руководстве. В сохранившихся материалах были выявлены сведения о функциях, возложенных на управляющего монетным двором, а также о шагах, которые предпринимались для оптимизации выпуска продукции.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, Таврическая область, Феодосийский монетный двор, нормативно-правовая документация, монетное производство, таврическая монета.

¹¹ Неразборчиво

Summary

An important task of the Russian authorities after the annexation of Crimea to Russia in 1783 was the organization of administrative management of the new territories. One of the steps to ensure the economic development of the region, aimed at its rapid integration into the system of financial and economic relations in the Russian Empire, was the reorganization of the mint of the last Crimean Khan Shagin-Girey and the creation on its basis of the Theodosia Mint, intended for the issue of Russian coins. The publication examines the process of creation and stages of the Theodosia Mint, analyzes decrees, orders and regulations issued in connection with measures to ensure its operation. The materials of the funds of the State Archive of the Republic of Crimea and the Russian State Archive of Ancient Acts (some of which are introduced into scientific circulation for the first time) contain valuable information on the regulatory and legal documentation that gave the work of the Theodosia Mint the necessary legitimacy and regulated its activities. The data reflecting the specifics of bureaucratic management were analyzed also, data on the composition of the mint employees and its management were provided. The surviving materials revealed information on the functions assigned to the mint manager, as well as on the steps taken to normalize production output.

Key words: Russian Empire, Crimea, Taurida region, Theodosia mint, legal documentation, coin production, Taurida coin.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Прохоров Дмитрий Анатольевич, д.и.н.
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, "
институт «Таврическая академия»,
исторический факультет,
кафедра управления документами, архивами
и организации работы с молодежью,
профессор
prohorov1da@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry A. Prokhorov, DSc
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute "Taurida Academy",
Faculty of History, Department of Document Management,
Archives and Organization of Work with Youth,
Professor
prohorov1da@yandex.ru